

«ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

учился «английской походке» — ходить размахистыми, небрежными шагами. И прежде всего — он учился английскому языку.

МОГ ли я предполагать тридцать лет назад, когда еще студентом смотрел советские фильмы, что получу возможность внести свой скромный вклад в искусство советского кино?

Это произошло таким образом. В начале войны мои друзья — народные артисты СССР Тамара Макарова и Сергей Герасимов обсуждали со мной идею создания фильма, который рассказывал бы о союзниках по оружию — советских людях и англичанах. Шло время. Появились другие, более неотложные задачи. Но мысль о создании такого фильма не умерла. Два года назад она стала находить конкретное воплощение.

Я получил приглашение от моих друзей обсудить план картины. В фруктовом саду на берегу Москвы-реки Сергей Герасимов читал вслух литературный сценарий «Память сердца». Как счастливые родители, с нетерпением ожидающие рождения ребенка, выбирали мы имена будущих героев. Джон? Поль? Ральф? Екатерина? Елена?

И вот однажды мне позвонила с киностудии имени Горького Татьяна Лиознова — режиссер-постановщик фильма «Память сердца». Не соглашусь ли я быть консультантом фильма в вопросах, касающихся жизни англичан? Конечно, соглашусь. Не приеду ли я для актерской пробы?

— Что?

— Актерской пробы! Разве вы не знаете, что вам предназначается роль доктора Поля Струбриджа?

Я и понятия об этом не имел. Как видите, все произошло очень просто.

Меня загримировали, и началось испытание...

И вот, не зная, приобрел ли я на пятом десятке жизни новую профессию или нет, я отправился отдыхать в Чехословакию.

Однажды утром, возвратившись с горной прогулки в Татрах, я нашел в отеле на свое имя толстый пакет. В нем были режиссерский сценарий будущего фильма и письмо с просьбой перевести часть текста на английский язык.

Перечитывая сценарий еще и еще, я понял, что авторы, молодой постановщик («Память сердца» — первая самостоятельная работа Лиозновой) и актеры хотели создать нечто гораздо большее, чем просто фильм. Было ясно, что картина должна явиться серьезным и искренним вкладом в англо-советскую дружбу, способствовать уменьшению напряженности, возникшей между двумя нашими странами, в прошлом союзниками в общей борьбе за спасение мировой цивилизации.

Первоначально фильм предполагалось сделать на началах совместной постановки, как, скажем, «Тиль Уленшпигель» или «Удивительное воскресенье». И хотя «Память сердца» не стала такой картиной, в определенном смысле она является продуктом интернационального творчества. За одним исключением, все главные роли англичан играют англичане же. Одна из участниц британской делегации на Всемирном фестивале молодежи и студентов Салли Белфридж специально осталась в Москве на некоторое время, чтобы сыграть роль Имоджин в сценах лондонской квартиры Чадунка.

Что касается Андрея Попова, исполняющего в фильме роль Чадунки, то мы, англичане, участники фильма, старались сделать все возможное, чтобы талантливый актер смог убедительно сыграть нашего соотечественника. Он учился курить трубку на английский манер (в жизни Попов не курит), издавать нечленораздельные восклицания в знак одобрения, как это часто любят делать англичане. Попов даже

Когда мы начали съемки фильма (это было в августе прошлого года), Андрей Алексеевич ни слова не говорил по-английски. С тех пор и до самого окончания работы в марте 1958 года все свободное время он уделял изучению английского языка. Учительница сопровождала его в деревню под Звенигородом, где снимались сцены разрушенного немецкими фашистами селения, в чаще Абхазии, где велись съемки партизанских эпизодов, на Пицунду, куда мы заехали в поисках солнца. И в результате долгой и настойчивой практики, благодаря усидчивости Андрей Попов стал бегло говорить по-английски.

Значительная доля успеха в создании фильма «Память сердца» принадлежит молодому режиссеру-постановщику Татьяне Лиозновой. Это было нелегкое дело — работать с группой артистов, из которых многие были любителями и не имели профессионального опыта. Но ей, несомненно, помогал тот большой творческий подъем, который царил среди всего съемочного коллектива. Мы, иностранцы, — Роберт Дагглиш, работающий в Москве в качестве переводчика, Лен Уинконт — по профессии писатель (между прочим, единственный англичанин, которому довелось пережить всю ленинградскую блокаду), 21-летняя Салли Белфридж и я, журналист, — все мы по-настоящему чувствовали, что участие в работе над фильмом является нашим скромным вкладом в дело мира.

Я понял, какое наслаждение быть членом коллектива, который ставит своей задачей создать не просто развлекательный фильм, а произведение искусства, имеющее большую идею. Я увидел, как легко стирается разница лет, языка, национальности, когда люди объединены общей целью. Разрешите привести один пример.

В ночь с 24 на 25 декабря прошлого года мы работали над съемкой одного эпизода. Для нас, англичан, это был канун рождества, традиционного праздника в Англии. Снималась сцена званого обеда. Час за часом сидели мы и пили холодный чай (коньяк) и фруктовую клюквенную воду (вино). Кекс, высохший и крошившийся от жары юпитеров, по вкусу уже напоминал опилки. По нашим лицам струился пот.

Я думал о моих английских друзьях, которые веселятся, в то время как мы, «прешние», вынуждены работать. Но когда в три часа ночи съемка была закончена, юпитеры выключены и мы приготовились смывать грим, постановщица фильма сказала нам:

— А теперь давайте отпразднуем английское рождество!

Нас повели в соседнюю комнату. Там нас ждал радостный сюрприз. Советские друзья украсили елку свечами и подарками. Стол был уставлен едой и напитками, имевшими куда более приятный вкус, чем те, которые мы вынуждены были пить в течение предыдущих семи часов. Нас очень тронуло такое внимание.

Мы, англичане, со своей стороны старались как можно лучше выполнять свои обязанности, уделяли скрупулезное внимание каждой детали.

И если наши объединенные усилия завершились созданием фильма, который вы, московские зрители, будете считать вкладом в улучшение англо-советского взаимопонимания, то я не буду опечален, что на несколько месяцев отложил в сторону свое перо и приобрел профессию киноактера и консультанта.

Ральф Паркер,
английский журналист.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Память сердца».

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

27 МАЯ 1958